

ДОМИК НА С'ЕЗДЕ

Август 1872 года.

Около полудня, по узкому, мошённому крупным булыжником, Успенскому с'езду, в гору поднимаются группа людей—мужчины, женщины, дети. У взрослых в руках багаж: узлы, подушки, завернутые в одеяло. Ребята несут узелки поменьше.

Это семья ремесленного старшины Каширина, Василия Васильевича. На прибывшем с извозьев, из Астрахани, пароходе он встречал гостей: жену Акулину Ивановну и одолевшую дочь—Варвару Васильевну Пешкову с четырехлетним внуком Алешей.

Встреча на пароходе и первые впечатления новой нижегородской жизни ярко описаны великим писателем в его «Детстве».

«Бабушка обнимала и целовала как-то сразу всех, вертясь как винт, она толкала меня к людям и говорила торопливо:

— Ну, скорее! Это дядя Михайло, это—Яков... Тетка Наталья, это—братья, оба Саша, сестра Катерина, это все наше племя, вот сколько!..

Дедушка сказал ей:

— Здорова ли, мать?

Они триократно поцеловались.

Дед вытернул меня из тесной кучи людей и спросил, держа за голову:

— Ты чей таков будешь?

— Астраханский, из каюты...

— Чего он говорит,—обратился дед к матери и, не дождавшись ответа, отодвинул меня, сказав:

— Скулы-то отцовы.

И взрослые и дети—все не понравилось мне, я чувствовал себя чужим среди них, даже и бабушка как-то померкла, отдалась.

Обоивно же не понравился мне дед: я сразу почуял в нем врага. И у меня явилось особенное внимание к нему, опасливое любопытство.

Дошли до конца с'езда. На самом верху его, прислонясь к правому откосу и начиная собою улицу, стоял приземистый, сплюснутый дом, окрашенный грязно-розовой краской, с нахлобченной низкой крышей и выпученными окнами. С улицы он показался мне большим, по внутри его, в маленьких полутемных комнатах было тесно: везде, как на пароходе перед пристанью, светилась сердитые люди, стаей восвзрых воробьев металась ребятня, и всюду стоял едкий незнакомый запах.

В «домике на с'езде» писатель прожил до весны. За этот сравнительно короткий срок жизнь пятилетнего мальчика с избытком переполнилась дикими ужасами мещанского быта.

С отъездом деда на Полевую, домик по разделу перешел к сыну Якову Васильевичу. После него владельцами дома были Иванов, содержатель ренского погребя, некто Косарев, мелкий маляр по продаже домов и, наконец, городская управа. Управа решила сломать исторический домик. Война и революция помешали осуществить этот план. Во время революции домик был без надзора и не ремонтировался. В 1936 году, незадолго до кончины писателя, состоялось решение реставрировать домик.

Наружный вид основного жилого дома—обшивки и бруска—сохранились. У дома, в дни жизни здесь Алексея Максимовича, был палисадник, огороженный брусковой решеткой. В палисаднике вяз (ныне сохранившийся), яблоня, три куста вишни. У входа во двор под деревянным желобом лежал камень—дждарь в мету длиною. На нем Алеша играл в «каменьки».

Каждая комната домика будет иметь свой колорит. Кухня в многолюдной ремесленной мещанской семье, каковой была семья Кашириных, являлась центральным местом, куда сходились и хозяйка, и рабочие, и прислуга. Здесь спали, обедали, ужинали, пороги провинившихся ребят и здесь же работали «от вечернего чая до ужины», спивая куски окрашенной материи в одну шпугу в пристегивая к ней карточные яблочки. Восстановленные детали обстановки дадут представление о детстве Алексея Максимовича.

В комнате бабушки, налево в углу—большой сундук кованый, с жестяными полосками. По левой стороне деревянная двухспальная кровать, на которой спала бабушка вместе с внуком. На столике, на мелкой тарелке: пряничный олень (городской работы), яблоко, веточка изюма (подарок деда за несправедливую порку). Из бабушкиной комнаты дверь в парадную горницу.

Реставрацию старого быта в предметах обстановки мещанской жизни семидесятых годов, производимую при содействии сведущих лиц, предполагаем закончить к 20-й годовщине Октября.

Восстановив и сохранив три ценных исторических помещения домика: кухню, комнату бабушки и парадную, строительство предполагает создать здесь музей, в соседней—четвертой—будет библиотечка, которую решено пополнить ценным горьковским литературным материалом и обставить предметами, имеющими связь с жизнью и деятельностью писателя.

Ф. ХИТРОВСКИЙ,

инсультант по реставрации дома Кашириных.